

«Что ты делаешь? Там есть яд». Глядя на Янь Тяня, который пробовал все подряд, Лю Жосинь хотела оттащить Янь Тяня. Если бы она знала раньше, то она бы не привела его с собой.

Янь Тянь не обратил внимания на нее и лизнул жареный хлеб в руке, и, обращаясь к специалистам, сказал: «Изучите жареный хлеб. С ним что-то не так».

«Откуда вы знаете, что проблема в жареном хлебе? Мы только что осмотрели его. Он в порядке». Главный специалист неодобрительно покачал головой, услышав Янь Тяня. Его приборы осмотрели его; как там мог быть яд? Да и откуда там быть яду, если Янь Тянь в порядке?

«Да, не плохо. Действительно, в этом жареном хлебе нет яда, но в жареном хлебе, который вы, ребята, уже проверили, два яда смешаны вместе, и кажется, что его там нет». Янь Тянь отвечал, жуя тот самый хлеб. Он подумал, что столовая действительно не так уж плоха.

«Пожалуйста. Конечно, тут нет яда, раз вы так аппетитно его едите». Чжуан Ии презрительно посмотрела на Янь Тяня, думая про себя, как Госпожа Жосинь может держать такого парня при себе.

Янь Тянь притворился, что не слышал Чжуан Ии, и продолжил есть жареный хлеб. Раздраженная Лю Жосинь хотел заставить Янь Тяня выйти, а секретарь Сяо Ван смотрела на Янь Тяня с таким выражением лица, будто ее сердце сейчас остановится. Она была тем, кто нашел Лю Жосинь такого телохранителя. Мысленно она молилась, что Лю Жосинь не станет винить ее.

«Молодой человек, если вы хотите съесть этот жареный хлеб самостоятельно, то два яда, смешанные вместе, превратятся во что-то очень токсичное?» Специалист задумался, а затем через мгновение неожиданно понял.

«Да, это более-менее так». Янь Тянь кивнул головой.

«Быстро, ребята, возьмите жареный хлеб и осмотрите его. Посмотрите, что это за яд». Узнав, почему не было яда, специалист сразу же вызвал несколько агентов, чтобы осмотреть жареный хлеб.

Как только агенты услышали человека, они взяли все инструменты и приборы, чтобы осмотреть жареный хлеб. Осмотрев его, они обнаружили, что все было в порядке, но, добавив в него два яда, которые они уже нашли, оказалось, что выходит очень специализированный тип яда.

Янь Тянь наблюдал за агентами, которые держали всевозможные инструменты для проведения экспериментов, и саркастически засмеялся. Если бы он сам попробовал эти яды, он узнал бы, что это такое. Это было бы удобно и сэкономило время, поэтому просто не нужно было использовать эти инструменты и аппараты.

Что касается того, почему Янь Тянь не боялся ядов, даже Янь Тянь не знал причины. Он только вспомнил, что в детстве он никогда не боялся яда. Его много раз кусали змеи, но их яд на него не действовал. В больнице они проводили различные тесты, но ничего не нашли, что придало Янь Тяню головной боли. Хотя нельзя сказать, что отравление было хорошей вещью, по крайней мере, он мог не бояться отравления. Однако Янь Тянь также знал, что его собственное тело не поддастся даже ста ядам, и это было именно потому, что он не был обычным

человеком.

Подождав минут десять, несколько агентов, наконец, обнаружили яд в жареном хлебе: «Вот, я нашел это! Вы вряд ли отравитесь, когда эти три вида ядов расположены по отдельности, но если проглотите хотя бы два из них, отравитесь. Хотя это не будет смертельно, если не вылечиться как можно скорее, это оставит свои следы. Если одновременно съесть все три яда, это мгновенная смерть».

«Как дела у отравившегося работника?» Услышав результаты экспертизы, Лю Жосинь стала крайне нервной. Она очень беспокоилась о своем сотруднике.

«Вам не нужно беспокоиться, председатель Лю. Сейчас они находятся в больнице, получают лечение. Поскольку мы уже знаем, что это за яд, как только мы вернемся и применим лекарство, я верю, что они смогут восстановиться довольно быстро». Специалист похлопал себя по груди.

После того, как они закончили говорить, специалист ушел. В больнице все еще было много сотрудников, которые были больны. Они хотели быстро вернуться и дать им противоядие.

«Капитан Кай, как в завтраке оказался яд? Как это произошло?» Как только специалисты ушли, Лю Жосинь нахмурила брови и спросила офицера среднего возраста.

«Мы пока что ищем, но сейчас у нас есть несколько подозреваемых. Я считаю, что правда скоро выйдет на свет».

«Действительно, как это могло случиться? Сяо Ван, оставайся, чтобы убедиться, что ситуация стабилизируется. Я хочу пойти в больницу». Лю Жосинь нервно вздохнула, таща Янь Тяня с собой. Казалось, она очень беспокоилась за своих сотрудников.

Как только они прибыли ко входу в компанию, у Лю Жосинь появилась новая головная боль. Видя, как толпа репортеров все еще толпится за дверью компании, Лю Жосинь не решалась выйти. Она была вынуждена посмотреть на Янь Тяня, желая узнать, есть ли у него какие-то методы.

Видя, что Лю Руосин обратилась к нему, Янь Тянь беспомощно пожал плечами. Он насмешливо рассмеялся, затем направился к дверям. Как только двери компании распахнулись, толпа репортеров, казалось, обезумела. Если бы не охранники и полицейские в дверях, они бы попали внутрь.

«Уступите дорогу, уступите дорогу».

Янь Тянь в одиночку шел сквозь толпу. Как только он вошел, его окружила толпа репортеров. Похоже, его сегодня можно считать известным. Если об этом сообщат в новостях, все, от восьмидесятилетних стариков до маленьких детей будут его знать.

Размышляя о том, как он станет известным, Янь Тянь мрачно подумал, что это будет плохо. Если его братья увидят, как он греется в такой славе, разве они будут смеяться над ним? Величественный убийца, который нес страх в сердца людей, неожиданно был охвачен группой репортеров и не смог уйти. Вспомнив об этом, Янь Тянь немедленно пробил себе путь. Потратив кучу сил, он, наконец, вышел из толпы. Он был довольно удивлен. Сила этих репортеров была довольно большой.

Янь Тянь быстро подвел машину ко входу. Как только машина остановилась, ее окружила толпа

репортеров. Янь Тянь подумал про себя, если бы не тот факт, что он работал здесь, он бы уже убил их.

«Быстрее, иначе все будет так же, как и раньше. Дайте пройти». Янь Тянь открыл дверь автомобиля и обнаружил, что не может ехать, поэтому он крикнул охранникам снаружи.

Охранники поняли команду Янь Тяня и расчистили путь среди толпы репортеров. Лю Жосинь вышла из компании. Благодаря Янь Тяню и «защиты» на стороне, Лю Жосинь, наконец, смогла спокойно вернуться в машину. Янь Тянь быстро направил машину в больницу.

Янь Тянь никогда не был в китайской больнице. Ему было очень любопытно, что такое китайская больница. Как только они прибыли в больницу, Янь Тянь почувствовал запах дезинфицирующего средства. Люди в больничном коридоре ходили туда-сюда. Врачи и медсестры носили аккуратные белые костюмы.

Больница было местом, полным противоречий. Одни рождались, а другие покидали этот мир навеки. Люди заболевают и отправляются в больницу, чтобы вылечиться. Некоторые из них восстанавливаются, но другие, к сожалению, умирают. Но кто хотел бы пойти в больницу добровольно? Те, кто не смог покинуть больницу, не хотели болеть. В лучшем случае они не хотели жить в больнице и в то же время хотели, чтобы больница могла их вылечить. В больнице можно было лечить многие тяжелые болезни, поэтому вероятность выживания людей была велика. Это место действительно противоречиво.

«Здравствуйте, председатель Лю».

Как только они добрались до третьего этажа больницы, сотрудник немедленно поприветствовал Лю Жосинь. Сразу же после этого Лю Жосинь вошла внутрь, чтобы взглянуть на тридцатилетнего сотрудника, лежащего в другой комнате для больных. Кроме слабости, он чувствовал себя нормально.

«Какова нынешняя ситуация?» Наблюдая за несколькими десятками сотрудников, лежащих в больнице, Лю Жосинь нахмурила брови и спросила старшего Чжана.

«Председатель Лю, прямо сейчас для сотрудников нет никаких серьезных препятствий. Врач сказал, что если яд выйдет в течение трех дней, опасность исчезнет». Начальник Чжан ответил, нахмурившись. Он был руководителем компании. Это дело принесло ему много проблем.

«И противоядие? Они все еще не предоставили противоядие?»

«Я не знаю об этом. Я узнал, что сотрудники отравились и попали в больницу утром. После этого я приехал сюда и не уходил до сих пор». Начальник Джан печально покачал головой.

Лю Жосинь облегченно вздохнула после того как узнала, что сотрудники временно были вне опасности. Как председатель компании, Лю Жосинь начала выражать свои соболезнования каждому из сотрудников, лежащих на больничной койке.